

ПРОФЕССИОНАЛ

За рубежом. — 2000. — 13-19 янв. (№ 1). — с. 14

Замечательный французский актер Жан-Поль Бельмондо, несмотря на свою огромную популярность, никогда не претендовал на роль «идола». Но его актерское мастерство, грубоватый шарм и мужественность создали ему имидж, который не теряет силы.

— Недавно на сцене во время спектакля «Фредерик, или Бульвар преступления» вам стало плохо, и вся Франция встревожилась...

— Я просто очень устал. Едва вернувшись с Кубы, я три ночи подряд провел на съемках, после чего отправился играть в театре в Сен-Море, Туре и Виши. В день спектакля в Бресте чувствовал страшную усталость, но думал, что это пройдет. Однако через четверть часа после начала спектакля ушел со сцены. Но сознания не терял. В зрительном зале оказался доктор. Он запретил мне возвращаться на сцену и отправил на обследование в брестскую клинику. За 45 лет моей актерской карьеры я впервые покинул сцену при таких обстоятельствах. Я обязательно вернусь в Брест и заново сыграю этот спектакль.

— Ощущаете ли вы физически свой возраст?

— Совсем нет. Я чувствую себя, как если бы мне было 20. Не ношу очков, хорошо сплю, никогда не болею.

— Какие преимущества вы видите в своем возрасте?

— Этот возраст да-

ет ощущение покоя. Вы уже больше не нервничаете из-за пустяков, достигаете душевного мира и способны проявлять терпимость. Каждое утро радуетесь тому, что живете и чувствуете себя хорошо.

— Вы придаете какое-либо особое значение тому, что начался 2000 год?

— Нет. Любопытно, что я принадлежу к тому поколению, которое считалось, что в 2000 году на Землю высадятся марсиане. Но теперь думаю, что 1 января 2000 года мало чем отличается от 1 января 1999 года.

— А как вы представляете себе новое тысячелетие — в розовом или в черном свете?

— Предпочитаю видеть его в розовом. Я по природе оптимист. Землетрясения, наводнения, катастрофы были всегда. Но в наше время их очень широко преподносят средствами массовой информации.

— Сейчас все развивается стремительными темпами благодаря роботам, Интернету, компьютерам. Вы увлекаетесь всем этим или испытываете ностальгию по прошлому?

— Компьютеры меня не интересуют. И я не брожу по Интернету, потому

что предпочитаю живую жизнь виртуальной. Мне представляется гораздо более романтичным письмо, написанное от руки, чем отправленное по электронной почте. Но у меня нет и ностальгии по прошлому. Эпоха, в которую мы живем, другая — вот и все. Нет ничего более бессмысленного, чем оглядываться назад.

— Какие годы вашей жизни вы считаете самыми счастливыми?

— У меня вообще все складывалось, как у баловня судьбы. Настоящий успех начался с фильма Годара «На последнем дыхании». Все как в сказке. Известность. Рим. Джина Лоллобриджида, Софи Лорен, великая эпоха «Чинечитта» (знаменитая итальянская киностудия. — Ред.). И пошли годы непрерывной работы. Вспоминаю также рождение дочери Флоранс и сына Пола. Я так лихо отпраздновал рождение сына, что нашел свою машину только три дня спустя.

— Каким вы представляете себя через 10 лет?

— Я никогда не строил планов на будущее. В 30 лет я, правда, говорил себе, что в 50 уже не буду играть. Но вот мне 66, и я не ужою со сцены. Как только у меня пропадет желание играть, я уйду. Но пока еще не представляю себя на Карибах с удочкой в руке.

— Можете ли вы по крайней мере устроить себе каникулы?

— Да, конечно. Я люблю путешествия, солнце, спорт, и каникулы не раздражают меня. Я никогда не был в Египте. Это будет мое следующее путешествие.

— Сожалеете ли вы о чем-нибудь?

— В том, что касается моей карьеры, нет. В личной жизни тоже нет. Даже когда я работал без остановки, то всегда выкраивал время, чтобы побыть с детьми. Я часто водил их на съемки. И был присутствующим, а не отсутствующим отцом.

— Ощущаете ли вы себя патриархом семьи Бельмондо?

— Да. Эта роль мне очень подходит. Дети и внуки (у меня их пятеро) помогают мне оставаться молодым. Вчера я гулял с внуками по Булонскому лесу и встретил там фокусников, которых знал в годы, когда Флоранс и Пол были детьми. Мне нравится водить внуков в музеи, за кулисы моего театра «Варьете».

— А не устарел ли театр сегодня, в эпоху виртуальности?

— Как раз наоборот. Я считаю, что люди сегодня больше, чем раньше, стремятся увидеть актеров во плоти.

— Есть ли у вас мечта, которую вы хотели бы осуществить?

— Их много. Я люблю сюрпризы и думаю, что в 66 лет меня еще ждут интересные роли.

Из интервью «Пари-матч»

